

Вырезка из газеты
МАРИЙСКАЯ ПРАВДА

2 ОКТ 1981

г. Йошкар-Ола

ВЕРНОСТЬ ПРАВДЕ

Годы и люди

КАЖДЫЙ человек приносит человеку новые крупицы житейской мудрости, опыта, а писателю и уверенности в своем литературном мастерстве. Об этом невольно думаешь, размышляя о судьбе и творчестве Алексея Красноперова. Жизнь оказалась для него щедрой на знакомства и встречи с теми интересными людьми, которые стали прототипами его произведений. Многие из того, что потом вошло в его книги, он видел в детстве.

Родился Алексей Федорович Красноперов в деревне Среднее Безруково Пижанского района Кировской области в семье крестьянина-бедняка. В 1940 году окончил Яранское педагогическое училище. Но учителем довелось быть лишь несколько месяцев — призвали в ряды Советской Армии. С самого начала и до последнего дня войны он был на фронте. Из них девятьсот дней в осажденном Ленинграде. Был связистом, пулеметчиком, комсоргом части. Был трижды ранен. Награжден двумя орденами Красной Звезды, многими боевыми медалями.

В армии пришлось прослужить до 1961 года. В 1956 году окончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. Был литературным сотрудником военной газеты. Потом в звании майора уволился в запас, работал в «Марийской правде». Вот такие жизненные вехи. За плечами — большая, сложная жизнь, наполненная трудом и волнениями.

Первой его книгой была повесть «Особый сплав», в которой нашли отражение его фронтовые впечатления. Ее тепло встретили читатели. Известный прозаик Михаил Алексеев сообщил автору: «Писать вы умеете. В этом я убедился неоднократно. Сцена появления в роте лейтенанта Уразова — броская, смелая, четкая. А разве плох лаконичный портрет Пугача: «Василий Пугач, длинный и тонкий парень с острым, птичьим носом и решительно выдвинутым подбородком»? Подробней описывать его и не надо. Сильно впечатляет картина осажденного Ленинграда и жизни ленинградцев. Панорама штурма крутобережья Невы (наступление по льду) получилась такой живой, реальной, что видишь себя в цепи наступающих».

А вот как отзывался Анатолий Чехов — московский писатель и критик о повести «Последний патрон»: «Главное в повести — не описание событий, а характеры героев, написанные автором самобытно, по-своему, с полным ощущением достоверности всего происходящего перед читателем. В центре повести — молодой комсорг младший лейтенант Колячин, который считает своим долгом быть там, где труднее.

Очень удачно показал автор в этом образе постоянную заботу и даже тревогу о судьбе молодого бойца Пети Пайметова... и т. д.

Каждый художник, взявшийся за создание исторического романа, испытывает известное сопротивление материала, которым он располагает. Жанр требует по возможности точного воссоздания эпохи, в которой жили герои, и правдивости изображения персонажей. Легко увлечься пересказом событий, сделав как бы литературную запись истории, но тогда герои могут превратиться в ходячие схемы.

Задача художника еще более усложняется, когда он пытается сообщить о событиях, происходящих на глазах его современников, когда описываемое еще свежо в памяти. Читательский суд в таких случаях строг: писателю не простят отрыва от того, что волнует общество сегодня. Исторический роман, как любой другой, — хочет того автор или нет — отклик на проблемы сегодняшнего дня.

Это видно на примере «Страды» А. Красноперова.

Первая книга охватывает период 20-х — 30-х годов. Роман можно отнести к произведениям исторического жанра. Однако он затрагивает и нынешнюю жизнь. Современность «Страды», рассказывающей про далекое уже теперь, кипучее время становления советской деревни, заключается в том, что между процессом коллективизации крестьян — величайшим социальным преобразованием нашего общества

новых групп населения. А где, как не в старой деревне — с ее предрассудками, консерватизмом — наиболее сильны национальные предрассудки. Казалось бы, в селе Полянур, где не вдруг и не сразу после революции люди отказались от прошлого уклада, эта проблема должна была стоять наиболее остро. На деле, как убедительно доказывает писатель, национальные различия между марийцами и русскими не были камнем преткновения. Жители бедного в массе своей села, в самом названии которого слились однозначные русское и марийское слова — «поле» и «нур», разделяет не национальная рознь, а социальное неравенство. И сироте, бедняку Максиму Лаптеву — главному герою романа — братом является бедняк Васли Тубаев — мариец, а не русский кулак Иван Агафонович Безменов...».

Основательность, а не скольжение по поверхности, знание предмета позволили автору создать достоверное произведение. Судьбы людей и события, описанные в романе, не могут не волновать читателя. И во второй книге «Страды» писатель не снизил требовательность к себе, не отошел от исторической правды. Об этом говорят многочисленные читательские письма.

Н. Н. Петропавловский, учитель-пенсионер из г. Йошкар-Олы, указывает: «Главное достоинство романа состоит в том, что автор сумел правдиво изобразить процесс социалистического преобразования деревни — начало коллективизации сельского хозяйства, классовую борьбу в деревне, рост сознания крестьян, звериное нутро кулачества и торжество победы колхозного строя».

Можно было бы привести и другие письма. Они свидетельствуют об одном — об интересе читателей к «Страде».

А время бежит. И хотя писателю уже шестьдесят, он полон творческих замыслов. Продолжает работать, пристально вглядываясь в жизнь.

В. ПАНОВ,
заместитель председателя
правления Союза
писателей
Марийской АССР.

На снимке: Алексей Красноперов.